

Ночь в Мохэ действительно великолепна.

Здесь ограниченное электроснабжение, количество фонарей в разы меньше, чем в развитых регионах. Земля утопает во тьме, а небо сияет.

Звезд так много, что невозможно сосчитать их одним взглядом.

Небо, которое должно быть глубоким, словно чернила, на фоне такого множества звезд переливается оттенками синего, создавая исключительную красоту. Каждое мгновение словно требует быть снятым на камеру или запечатленным на холсте, чтобы как можно больше людей могли увидеть эту красоту.

Холодный воздух, который выдыхаешь, проникает внутрь, до самых легких, проясняя сознание. От этого ясного ума, наблюдая за видами, чувствуешь невероятное умиротворение.

После городской суеты оказаться здесь и обо всем забыть — это всегда хорошая идея.

После ужина они вышли на прогулку, хотя, по-хорошему, далеко уходить было нельзя.

Мохэ — место малонаселенное, и, оказавшись далеко от людей, можно легко попасть в болота. Зимой здесь еще остаются голодные звери, которым не хватает запасов для зимовки, и они могут внезапно появиться.

Кроме того, здесь проходит государственная граница, которую нельзя пересекать без разрешения.

На другой стороне — чужая страна. Хотя отношения между странами в последние годы улучшились, и люди в основном доброжелательны, в местах, где сложно поддерживать порядок, часто возникают мелкие трения.

Но самое главное, что эта поездка в Мохэ — не просто путешествие в Мохэ.

Ни Мэн Сяони, ни Гуйфэн не были наивными.

Мэн Сяони слишком хорошо знала Хоуту, так же как Хоуту прекрасно понимала ее.

Они были не только близкими подругами и партнерами, но и одними из немногих, кто сохранил связь с Небесами.

Мэн Сяони почти могла представить, как Хоуту, принимая те или иные решения, остается наедине со своими мыслями, ее взгляд становится задумчивым, а из груди вырывается тихий

вздых. Даже когда она что-то утаивает или выбирает момент для откровения, она наверняка долго размышляет над этим.

Сяо Бай и Сяо Лу редко видели такие снежные просторы и такие огромные участки звездного неба. Эти двое, словно сойдя с ума от счастья, носились туда-сюда с веселым смехом, без остановки.

Этот огромный мир не мог сдержать этих двух детей.

Мэн Сяони и Гуйфэн следили за детьми, а также за Цинь Линцзюнь, которая находилась рядом.

Они медленно шли по чистой и ровной дорожке, где был убран снег, а потом вышли на неубранные снежные поля, пока не добрались до рощи белых берез.

В безлюдной местности Сяо Бай с увлечением создавал свой собственный мир из льда и снега. Вместе с Сяо Лу они занялись более сложными играми — от небольших ледяных горок до извилистых горок с рельсами, а затем, опираясь на свой опыт из Шэньнунцзя, начали экспериментально строить настоящие американские горки.

Этот малыш, имеющий кое-какие знания в математике и физике, быстро рассчитывал скорость, инерцию, силу трения, диаметр окружностей и длину разгона. Все эти расчеты мгновенно переходили в практическое применение. В итоге прямо на месте возник созданный собственноручно ледяной парк аттракционов.

Заснеженные просторы Мохэ — это территория белого дракона.

Цинь Линцзюнь взглянула на маленького белого дракона и произнесла:

— Когда-то в глубинах Подземного мира обитали яолун — водяные драконы. Конечно, им далеко до настоящих драконов, но их движения — один вдох, один выдох — всегда сопровождалось шумом и суетой.

На этом ее рассказ оборвался.

Гуйфэн, будучи слишком маленьким, прятался у Мэн Сяони, и поэтому не отличался склонностью к разрушениям. Вероятно, именно это позволило ему прожить дольше.

Те огромные яолун, что когда-то были заточены и убиты, прожили не так уж много лет.

— Род Белых Драконов охраняет снежные горы, — продолжила Цинь Линцзюнь. — Каждая гора — это обитель одного дракона. В этих горах накапливаются сокровища в бесчисленных

количествах.

Мэн Сяони краем уха слышала истории о драконах, а Гуйфэн, зная о судьбе своего рода, знал и о том, как исчезли драконы.

Фениксы взлетали, затмевая небо, их крики заставляли всех птиц склоняться перед ними. Они были изысканными, высокомерными и подобными богам. А вот драконы, как род, жили на гребне волны: с момента рождения и до самой гибели они были связаны с богатством и властью.

Драконы действительно были богаты. Они любили блестящие предметы, красивые вещи и готовы были ради этого отправляться в горы и пучины, напрягая все свои силы.

Им нравилось создавать союзы, и дело было не только в продолжении рода. Чаще это делалось ради радости.

Богатство, сила, любовь — драконы жили как настоящие императоры, словно в сказке.

Слушая это, Мэн Сяони не могла не отметить, что неудивительно, почему императоры выбирали дракона в качестве своего символа. Богатство, могущество, гарем из трех тысяч красавиц — стиль жизни драконов действительно напоминал императорский.

Но у драконов эти три тысячи были способны искренне любить друг друга, в отличие от эгоистичных императоров.

Драконы были невероятно свободолюбивыми и необузданными существами.

Подумав об этом, Мэн Сяони решила, что ей придется приглядывать за Сяо Баем.

Если однажды он устроит проблемы с «тремя тысячами возлюбленных», она свернет ему шею.

Между тем, маленький белый дракон, увлеченный игрой, даже не подозревал, что его дорогая мать уже размышляет о его будущей личной жизни и боится, что однажды он станет чересчур любвеобильным.

Тем более, что ему еще даже нет года.

На небольшом возвышении Цинь Линцзюнь остановилась.

Когда она остановилась, то вместе с ней замерли и Мэн Сяони с Гуйфэном, с недоумением взглянув на нее.

Цинь Линцзюнь смотрела на звездное небо:

— Северное сияние увидеть непросто, но это не значит, что невозможно. Раз уж мы добрались до Мохэ, все-таки стоит взглянуть, прежде чем возвращаться.

Мэн Сяони тоже подняла голову, следуя ее примеру.

Небо сияло необычайно ярко, но признаков появления северного сияния не было. Дело шло к февралю, а в это время в Мохэ увидеть северное сияние почти невозможно, если только...

Если только это не было бы искусственно созданное явление, не подчиняющееся законам природы.

Сяо Бай и Сяо Лу, заметив, что трое взрослых внезапно остановились, с легким недоумением остановились сами, а потом весело побежали обратно. Они играли, топая по снегу, и, заметно испачкавшись, превратились в настоящие маленькие снежные комочки. С мягкими, словно растаявший снег, голосами они невинно задрали головы и спросили:

— Почему мы остановились? Мы уже возвращаемся?

Возвращаться им, конечно, предстояло, но не прямо сейчас.

Цинь Линцзюнь приблизилась к маленькому белому дракону, собираясь прикоснуться пальцем к его лбу. Но Мэн Сяони молниеносно выхватила дракончика и прижала к себе, избегая прикосновения Цинь Линцзюнь.

Цинь Линцзюнь подняла голову, встретившись взглядом с Мэн Сяони.

В ее глазах Мэн Сяони вдруг увидела образ Хоуту тысячелетней давности. Это выражение, сложное и многослойное, совсем не изменилось с тех пор.

— Сначала объясни, потом действуй, — твердо сказала Мэн Сяони. Она знала, что Цинь Линцзюнь не навредит маленькому белому дракону, но прекрасно понимала, что без неожиданностей здесь не обойдется.

Мэн Сяони была не похожа на Гуйфэна. Они прожили долгую жизнь, и если одна из них попадала в неприятности, то другая всегда находила способ ответить. Их дружба была проверена временем и способностью находить баланс.

Но дети — другое дело. Они еще слишком наивны, чтобы понимать, как обойти коварство судьбы. Одна ошибка — и последствия могут быть необратимыми.

Цинь Линцзюнь убрала руку и спокойно сказала:

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— Знаю, — ответила Мэн Сяони, — Но дети этого не знают.

Маленький белый дракон, неожиданно оказавшись в объятиях Мэн Сяони, с растерянным видом смотрел то на одну, то на другую. Он совершенно не понимал, что происходит.

Сяо Лу, напротив, что-то почувствовал. Он настороженно спрятался за спиной Мэн Сяони, высунув только половину лица и внимательно следя за Цинь Линцзюнь.

Гуйфэн, как всегда поддерживавший Мэн Сяони, язвительно заметил:

— Подземный мир всегда был таким.

Цинь Линцзюнь тихо вздохнула:

— Это не нарочно.

Если начать подсчет старых обид, то у Гуйфэна и Подземного мира накопилось бы много взаимных претензий.

История о том, как Хоуту спрятала Мэн Сяони в чертогах Короля Янлуо, сделав ее Мэн По, чтобы скрыть ее от поисков Гуйфэна, была слишком запутанной и сложной, чтобы ее можно было разрешить простым разговором.

Маленький белый дракон, понимая, что разговор касается его, попытался разобраться в происходящем. Он тихо спросил:

— Значит, Король Янлуо специально отправил меня в Мохэ?

Цинь Линцзюнь немного оправдала Короля Янлуо:

— Мэн Сяони тоже дала на это свое согласие.

Маленький белый дракон запутался еще больше.

— Почему я обязательно должен был отправиться в Мохэ?

Мэн Сяони спокойно ответила:

— Потому что ты — Белый Дракон.

Но почему Белый Дракон должен находиться именно в Мохэ? Маленький белый дракон попытался найти ответ в своей наследственной памяти, но так и не обнаружил никаких следов.

Его лапки судорожно вцепились в одежду Мэн Сяони, а на мордочке появилась напряженность.

Гуйфэн, глядя на маленького белого дракона, вдруг ощутил странное дежавю. Это напоминало его собственное прошлое: ничего не понимаешь, не можешь на кого-то опереться, весь твой род уничтожен, и ты выживаешь только благодаря инстинктам.

Он осторожно протянул руки, принимая дракончика из объятий Мэн Сяони, и мягко похлопал его по спине. Затем, обращаясь к двум женщинам, стоявшим напротив друг друга, спокойно пояснил:

— В драконьем роду остался только ты, последний Белый Дракон, так же как из фениксов остался лишь я.

Маленький белый дракон внимательно слушал.

— Я не разбираюсь в торговле, — продолжил Гуйфэн, — Но все равно не могу понять, почему сеть ресторанов Мэн Сяони открыта в таких странных местах. Кроме той, что в Фэнду, остальные расположены в Шэньнунцзя, Мохэ, на юге Цзяннаня... Раньше я думал, что это сделано для удобства призраков, но теперь понимаю, что эти места необычны.

Мэн Сяони никогда не рассказывала Гуйфэну всех подробностей, но он мог догадаться о некоторых из них.

— Все в этом мире, за исключением жизни и смерти, до человеческой систематизации основано на элементах, которые составляют принципы вещей. Я — Феникс, значит, отношусь к стихии огня, — сказал Гуйфэн, прекрасно понимая свою природу. — Асура долгие годы скрывала меня, пряча в древесине павлонии. Когда я появился на свет, отказавшись от своего физического тела, моя душа Феникса притягивала внимание. Однако она оказалась под покровительством души Мэн Сяони.

Он был спрятанным Фениксом, получившим наследие Фениксов. Это было одновременно случайностью и предначертанностью.

— В Шэньнунцзя есть Сяо Лу, спрятанный людьми. Он — стихия дерева, как и я, — продолжал Гуйфэн.

— А Хоуту, рожденная из песка и почвы, принадлежит стихии Земли, — добавил он.

Маленький белый дракон сразу понял, что, возможно, и сам он относится к совершенно иной стихии, отличной от всех присутствующих.

— В стране снега на Мохэ древний Белый Дракон никогда не жил, но истонченная энергия этой земли делает это место идеальным для маленького белого дракона. Здесь он может стать другим мной, — задумчиво отметил Гуйфэн.

Он посмотрел на Цинь Линцзюнь:

— В былые времена сила драконов растворилась в мире, а теперь, в этом месте, сила мира может вернуться к драконьему роду, сосредоточившись в его единственном представителе. Впитав дыхание мира, он станет частью вселенной, скрытой в ее обликии.

Маленький белый дракон продолжал расти, и рано или поздно границы между подземным миром и миром живых станут препятствием для него.

Но маленький белый дракон, получивший силу мира...

— Лед относится к воде, значит, Белый Дракон — это вода, — сказал Гуйфэн.

— А что может быть в Цзяннане? — задумался маленький белый дракон. — Логично предположить, что там, где дожди обильны, есть нечто вроде золотой молнии. Но кто это конкретно, неизвестно. Однако я думаю, что Цинь Линцзюнь знает. В тот день в Зале Сына Неба — это был он.

Маленький белый дракон внимательно слушал и постепенно начинал понимать:

— Вы хотите, чтобы я стал сильнее?

Это, кажется, не такая уж плохая идея.

Однако он вспомнил, как Гуйфэн когда-то становился сильнее. Тогда он сам, маленький белый дракон, сидел рядом и игрался льдинками, а Гуйфэн буквально горел в лихорадке, ведь его тело не могло выдержать такого наплыва сил. Это было мучительно.

Но маленький белый дракон не боялся трудностей. Единственное, что он не понимал:

— Почему нужно становиться таким сильным? Мы все собрались здесь — зачем это все? А где мама?

У всех присутствующих была своя роль, кроме Мэн Сяони. Ее никто не упоминал.

Цинь Линцзюнь молчала, и маленький белый дракон посмотрел на Мэн Сяони. Сяо Лу, только что прятая за спиной Мэн Сяони, теперь тоже с тревогой смотрел на нее.

Мэн Сяони ничего не сказала о том, кто она. Она лишь погладила Сяо Лу по голове и, улынувшись, сказала:

— Народ Асур - прирожденные воины. Это у них в крови, это вплетено в их души.

Гуйфэн с дружелюбной насмешкой напомнил:

— Но сейчас ты человек.

Мэн Сяони рассмеялась:

— Ну, тогда и Цинь Линцзюнь тоже человек.

Их путь к Мохэ был так гладок благодаря человеческой удаче. Представь, если бы это был кто-то другой, у кого нет покровительства Небесного Пути. Тогда добраться до Шэньнунцзя или Мохэ стало бы задачей почти невозможной.

— Представьте, что пингвину нужно пересечь горы и реки, — сказала она. — Это слишком сложно для пингвина, правда?

Маленький белый дракон что-то понял, а что-то — нет. Но недавно он узнал про игры, и это ему помогло:

— Значит, мама будет сражаться, а мы будем рядом и помогать ей силой?

Мэн Сяони улынулась:

— Именно так.

Она всегда считала, что если небо рухнет, она будет той, кто удержит его. Ее задача — сражаться. А Цинь Линцзюнь пусть просто подаст огонь.

Но теперь все стало намного сложнее.

Маленький белый дракон поднял глаза к звездному небу.

— Я справлюсь, — сказал он, крепко держа одежду Гуйфэна. — Я стану очень сильным. Папа и мама позаботятся обо мне.

Он верил Гуйфэну и Мэн Сяони.

Снежинка упала на его ресницы, дрогнула и растаяла, превратившись в каплю воды.

Гуйфэн осторожно стер эту каплю:

— Это будет очень тяжело.

Заставить молодого дракона расти быстрее его времени — это слишком жестоко.

Но Сяо Бай лишь твердо сказал:

— Я смогу. Я — последний из рода драконов.

Он родился, чтобы справляться с этим. Родился, чтобы быть свободным и бесстрашным.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/5268640>